

Гурко Т.А. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и допол. М.: Институт социологии РАН, 1998. – СС. 173-195.

Глава 8. **Социология пола и гендерных отношений**

§ 1. Вводные замечания

Тема настоящей главы – довольно сложная для исторического анализа по ряду причин. Она существует одновременно на стыке предметных отраслей (социальные проблемы женщин, социальные аспекты пола) и методологии (учет демографической категории пола при проведении исследования, составления выборки и в анализе данных; гендерный подход, предложенный представительницами западного феминизма). Возникновение данной проблематики в значительной мере обусловлено политическими движениями с требованиями предоставить женщинам равные права с мужчинами (в частности, в России начиная с XIX века), покончить с субординацией, сексизмом и несправедливостью в отношении власти (начиная с 1960-х гг. на Западе), а также как осознание потребности в развитии знания о взаимоотношениях полов в обществе. Сегодняшние женские и гендерные исследования на Западе предполагают междисциплинарный анализ. В принципе и в советский период изучение женских проблем и пола происходило на стыке социологии и смежных с ней дисциплин, преимущественно экономики, этнографии, демографии, социальной философии и др., что затрудняет вычленение собственно социологических работ. Кроме того, встроенность этой отрасли (выделенной по объекту) в другие (выделенные как по объекту, так и по предмету изучения), например, социологию семьи, личности или социологию труда, образа жизни, бюджеты времени, не позволяет провести жестких границ. И, наконец, еще одна проблема – понятийная. Попытка квалифицировать некоторые прежние исследования и анализ как феминистские по содержанию, а не по форме (естественно этот термин не применялся в российской социологии) вызывает заслуженный упрек. В то же время, мне представляется важным не упустить преемственность научного знания, вне зависимости от того, в какие понятийные рамки оно включено.

Для того чтобы выбрать точку отсчета или соотнесения развития отечественной социологии пола (женщин), представляется необходимым сделать несколько вводных замечаний о западном феминизме. За рубежом в последние десятилетия женские и гендер-

ные исследования проводятся преимущественно на основе феминистских теорий, позволивших значительно расширить традиционную проблематику. Феминизм – это, по сути, новое направление в гуманитарных науках Запада, имеющее несколько течений, в значительной степени отражающих историческое становление, как новой научной ориентации, так и политического движения женщин. В гносеологическом аспекте поставлена проблема ограниченности знания, представленного в истории исключительно мужчинами (квалифицируемого как андроцентризм), т.е. речь идет о зависимости теорий и интерпретаций от особенностей субъекта познания, в данном случае по признаку пола [109, с. 231]. Кроме того, возникла потребность в новых теориях, отражающих изменившееся положение женщин в обществах, т.е. новый исторический контекст. Феминистский подход также вполне согласуется с развитием нового типа рациональности - постнеклассической, которая учитывает не только особенности субъекта познания, но и ценностную ориентацию [см. подр. 77, с. 138-166].

Одни зарубежные авторы выделяют либеральный, марксистский, радикальный, интерпретационный, психоаналитический, социалистический и постмодернистский течения феминизма [138, с. 594], другие включают постмодернистское течение в современный вариант радикального [134]. Между различными феминистскими школами и даже внутри них существуют значительные концептуальные разногласия. Так, если основная идея состояла в отрицании биодетерминизма в объяснении социального предназначения полов, позднее многие концепции радикального феминизма были построены на биологическом превосходстве женщин над мужчинами [134]. Другой предмет спора: "Хотят ли женщины равенства с мужчинами или они хотят, чтобы их отличия были признаны и более высоко оценивались? [138, с. 608] (В этом вопросе существенно различаются западноевропейская и американская ориентация, что влечет разные подходы к социальной политике в отношении женщин в этих странах). Например, нужны ли женщинам особые права или права должны быть равными, как оценивать структурную гендерную асимметрию и т.д. Еще одна проблема разногласий – приписывание расизма современной западной теории, претензия на "норму" опыта белых женщин Запада. Некоторые в связи с этим задаются вопросом – может ли быть движение женщин всеобщим? [134, с. 261].

Существуют специальные работы, посвященные феминистской ревизии социологических теорий [напр. 139]. В области методологии используются многие социологиче-

ские методы, в частности, этнометодология, феноменология, а также (учитывая междисциплинарность) культурологический анализ, этнографические, психологические и др. (причем вопрос о том, какие методы привнесены феминистки ориентированными исследователями, а какие заимствованы из других направлений дискуссии).

Феминистская методология в 1970-х годах была направлена против позитивистского тезиса о возможности сбора «объективных фактов», не связанных с мировоззрением ученого, на подчеркивание пола исследователя(льницы) и исследуемого(ой), на акцентировании индукции над дедукцией, процессов над структурами. Задача ученых состояла в «предоставлении слова» женщинам, причем не только с целью описания их угнетенного положения, но постановки вопросов о его изменении [139, с.386-387]. Позднее были осознаны некоторые ограничения этих принципов, в частности, возможности саморефлексии обследуемых, поскольку причины их положения обычно невидимы для них самих. В конце 1980-х годов феминистские ученые приходят к пониманию необходимости учета других стратификационных характеристик – раса, класс, возраст, национальность или этничность, сексуальная ориентация [139, с. 397]. Например, D. Smith подчеркивает важность опыта разных социальных групп женщин для развития более глубокого и комплексного понимания угнетения [140, с.223].

Поскольку становление феминистской ориентации тесно связано с развитием новых, в том числе социологических теорий, возникают новые концепции и определения этого понятия [см. подр. 69, с. 29-64, 84-85]. Например, сквозь призму теории социального конструирования реальности, гендер означает излишнее подчеркивание различий между женщинами и мужчинами, девочками и мальчиками с целью установления властных отношений и обесценения женщин [см. 141].

Введение понятия *гендер* (англ. gender – род) ставило задачей закрепить в языке положения, что социальные особенности полов определяются историческими и этнокультурными условиями, причем так, что женщины находятся в подчиненном положении. Это понятие введено по аналогии с другими категориями – класс, возраст, раса, национальность (а в последнее время инвалидность, сексуальная ориентация и др.), означающими социальную стратификацию, дискриминацию, стереотипизацию, несправедливое положение в отношении власти и, следовательно, других социальных ресурсов (хотя, очевидно, что качественный характер этих стратификационных категорий различен в разных куль-

турах и на разных социальных уровнях). В последние годы феминистки не настаивают на использовании только одного гендерного вектора и предлагают анализировать гендер во взаимодействии с другими стратификационными категориями (чему во многом способствовало несогласие "черных" женщин с позицией представительниц "белого" среднего класса, исследования среди индейцев, рабочего класса и т.д.). Гендер одновременно выступает и как эвристическое понятие и как обозначение того, что феминистки хотят изменить или элиминировать в социальных отношениях [138, с. 604]. В свою очередь это понятие находится в постоянном развитии. Так, в середине 1980-х было выделено три основных измерения гендера: индивидуальный, т.е. гендерная идентичность (например, мальчик, девочка), а также продолжающееся в течение всей последующей социализации соотношение себя с "феминностями" и "маскулинностями"; структурный – положение женщин и мужчин в структуре социальных институтов, включая экономику, политику, религию, образование, семью, медицину и т.д.; символический или культурный гендер, т.е. то, что в каждой культуре в конкретное историческое время включается в образы "настоящий мужчина" или "настоящая женщина" или женственная(ый), мужественный(ая) [138, с. 605-606]. Если попытаться соотнести эти измерения с традиционными дисциплинами, то, вероятно, первое более тесно примыкает к психологии, второе – к социологии и, третье, - к этнологии и культурологии, хотя, конечно, такое размежевание очень условно.

В рамках феминистской ориентации, считается, что во всех этих измерениях "мужское" доминирует над "женским" в отношении власти, первичности, хорошеости, правильности. Аксиоматически допускается наличие гендерных отношений или гендерной культурной системы в обществе (западном). И исследовательские усилия направлены на выявление данного типа несправедливости в различных сферах социальной жизни и культуре обществ.

В английском научном языке термин гендер стал употребляться, по крайней мере, в двух смыслах. Узкий предполагает анализ женской субординации, причем в рамках постмодернистской феминисткой ориентации, гендер не дихотомичен, а множественен, т.к. существенно различаются жизненные практики разных мужчин и женщин. В широком смысле, вне феминисткой ориентации, гендер употребляется для описания социальных характеристик пола в отличие от биологических (sex), т. е. особенностей мужской и женской анатомии, сексуальности, гормонального баланса и т.д. Толкования понятий женские,

гендерные и феминистские исследования также неоднозначны и в определенной степени обусловлены социокультурными особенностями феминистских традиций и теоретическим контекстом [см. напр.106, с.38-59].

В русском языке «половые отношения» долго трактовались и как сексуальные, и как отношения между полами, в том числе и социальные (в научной литературе – социополовые). В отечественную науку введение термина гендер в начале 1990-х гг. обосновывается тем, что было необходимо «избежать всякие ложные коннотации» с социалистическими программами и марксистской методологией и «создать ситуацию, когда людям будет интересно содержание незнакомого слова» [22, с. 20]. В результате сегодня это понятие употребляется в разных смыслах: и как обозначение пола («гендер» часто отождествляют «женщиной»), предлагается понятие «социогендерных исследований», предметом которых является «социальный (а не личностный, или профессиональный, или должностной?) статус женщины» [101, с.16]. Вероятно, в русском языке имеет смысл употреблять понятие «гендер» лишь в узком смысле, предполагающем феминистскую интерпретацию (гендерный подход), а не всякий раз, когда речь идет о социополовых различиях, хотя это вопрос спорный. (В тексте данной главы этот термин употребляется так, как это делают сами авторы).

Институционализация отрасли. В советский период, хотя и было признано наличие двух отраслей: *социальные проблемы женщин и социология пола* [60], разграничить их довольно сложно. По сути, широко представлена была социология женщин, в том числе в рамках исторического материализма, демографии, экономики и научного коммунизма. В предметную область социологии пола С.И. Коном включались: «...закономерности дифференциации мужских и женских социальных ролей, полового разделения труда, культурные символы и социально-психологические стереотипы «мужественности» и «женственности» и их влияние на различные аспекты социального поведения, общественной жизни. Автономный аспект социологии пола – социология сексуальности и половой жизни» [60, с. 363]. Социология пола существовала преимущественно на стыке социологии и этнологии (тогдашней этнографии), а также в сексологии (причем последняя практически была под запретом вплоть до начала 1990-х). Отмечу, что в последнем опубликованном отечественном словаре по социологии, специально не выделяются социальные проблемы пола или гендерная проблематика [125]. Поэтому, возможно уместно ориентироваться на положе-

ние Международной социологической ассоциации, в рамках которой с 1973 г. существует специальный исследовательский комитет «Женщины в обществе», в задачи которого, в частности, входит: «способствовать развитию теории, метода и практики, затрагивающих проблемы женщин в обществе и гендерной природы социальных институтов, стимулировать критическую оценку новых социологических парадигм с точки зрения всех групп, подвергающихся дискриминации, включая женщин» [137, с. 20].

В последние годы в России появились специальные исследовательские гендерные центры, одновременно во многих университетах и академических институтах также ведутся исследования по проблемам женщин и пола (в некоторых эта область названа «феминологией»), появился термин, но пока не дисциплина «социальная андрология»).

В предлагаемом обзоре будут рассматриваться работы отечественных социологов и те, которые наиболее тесно связаны с социологией по предмету, методам и институциональной привязке. Причем, психология пола, являющая частью сегодняшних междисциплинарных гендерных исследований, представляет самостоятельный интерес, но за неимением места не включена в данный обзор.

§ 2. Дореволюционный период

Россия в XIX веке в сравнении с европейскими странами, считалась достаточно патриархальной страной, как собственно и большинство других аграрных обществ. Причиной тому были и влияние восточных культур еще со времен татаро-монгольского ига, доминирующая ортодоксальная православная религия, имперский характер государства, вынужденного постоянно воевать. По мере зарождения капиталистических отношений на повестку дня встал и женский вопрос, такие публикации появляются уже в начале XIX в. [см. напр. 76, 82]. В работах многих российских историков, философов и писателей подчеркивается важная роль русских женщин в поддержании духовности, трансляции нравственных ценностей, звучат призывы предоставить женщинам равные с мужчинами права. (Некоторые права были предоставлены женщинам уже земской реформой 1864 г.) Известный историк Н.И. Костомаров откровенно высмеивает жестокое отношение к женщинам в быту [57]. Н.Г. Чернышевский проводит анализ художественных произведений и, в частности, делает вывод о доминировании образа безвольного, нерешительного, инфантильного русского мужчины-интеллигента: «...ребенок мужского пола, вырастая, делается

существом мужского пола средних, а потом пожилых лет, но мужчиною он не становится, или, по крайней мере, не становится мужчиною благородного характера» [121]. «Каким верным, сильным, пронизательным умом одарена женщина от природы! История человечества пошла бы в десять раз быстрее, если бы ум этот не был опровергаем и убиваем, а действовал бы» – отмечает он в романе «Что делать?». «В ней заключена одна наша огромная надежда, залог нашего обновления – пишет Ф.М. Достоевский в 1884 г. Восхождение русской женщины в последние двадцать лет оказалось несомненным...Русский человек (*т.е. мужчина*) в эти последние десятилетия, страшно поддался разврату стяжания, цинизма, материализма; женщина же осталась гораздо более его верна чистому поклонению идее, служению идее. ... Вижу, впрочем, и недостатки современной женщины и главный из них – чрезвычайную зависимость её от собственно мужских идей, способность принимать их на слово и верить в них без контроля» [35]. Проблемы пола в рамках религиозно-философской мысли XX в. представлены Н. Бердяевым, далее развивающего тезис Вл. Соловьева о Вечной Женственности. Автор подчеркивает: «...женщина не ниже мужчины, она, по меньшей мере, равна ему, а то и выше его, призвание женщины велико, но в женском, женственном, а не в мужеском». По мнению философа: "Половина не может стать целым, сделать женщину мужчиной или, наоборот, и таким образом реализовать личность». «Не амазонкой, обоготворяющей женское начало как высшее и конкурирующее с началом мужским, должна войти женщина в новый мир, не бесполой посредственностью, лишенной своей индивидуальности, и не самкой, обладающей силой рода, а конкретным образом Вечной Женственности, призванной соединить мужественную силу с Божеством [13, с. 251-255] . Таким образом, позиция многих российских мыслителей была вполне прогрессивна – не ущемлять гражданские права женщин, но и не нивелировать субкультурных половых различий, в какой бы сфере они не проявлялись - семейно-родовой или социальной, так как эти различия *равноценны*.

Ряд исследований конца XIX–начала XX в. посвящены социальным аспектам пола. Психологи пытаются понять природу психических половых различий [6, 7], анализируются медико-социологические аспекты половых отношений [89]. Специально изучаются произведения народного творчества с точки зрения культурных стереотипов о мужчинах и женщинах [37]. Позднее исследуются тенденции труда женщин в фабрично-заводской промышленности и, в частности, делается вывод о возрастании женского труда не только

в «женских», но и в «мужских» отраслях, например, металлургической [38]. Появляется множество научно-публицистических работ, непосредственно посвященных женскому вопросу. Активно обсуждается предназначение российской женщины в семье и обществе [73, 116], реализация их политических прав в местном самоуправлении [24], достижения и проблемы, связанные с получением высшего образования [40], их способность к творческому труду [1, 17].

Острые дискуссии [4, 9, 12, 87] вызвала переведенная на русский язык в начале века книга австрийского ученого Отто Вейнингера «Пол и характер» [16]. Основной предмет разногласий – не столько сформулированная О. Вейнингером идея бисексуальности (андрогинности) человека, но его склонность трактовать «женское» как низменное и недостойное, а успехи женщин в социальной сфере – лишь как результат наличия у них большей доли «мужского». Эта идея практически не получила поддержки в России. А. Белый пишет по этому поводу: "...взгляд на женщину как на существо, лишенное творчества, критики не выдерживает. Женщина творит мужчину не только актом физического рождения, женщина творит мужчину и актом рождения в нем духовности [12, с. 104]. В другом комментарии утверждается, что, наоборот, поскольку именно женщины олицетворяют духовные и нравственные качества, по справедливости им нужно предоставить право господствовать в семье и обществе. Хотя «матриархат» в свое время и «сдался», но он «оставил нам надежду на восторжествование в культурно-нравственные времена» [87, с. 9].

Много внимания осмыслению женского движения за равноправие, места женщины в культуре, обоснованию социальной обусловленности половых ролей уделяет в своих выступлениях и публикациях российский социолог и историк В.М. Хвостов [113, 114].

Ряд феминисток в этот период, как отмечает С.И. Голод, стали «осуществлять свою цель на суженом плацдарме: любовь, семья, дети» [25, с.16]. Эти течения в обсуждении женского вопроса наряду с марксистскими идеями об экономической независимости женщин легли в основу послереволюционных дискуссий о сексуальной свободе и необходимости отмирания «буржуазной» семьи как основного тормоза раскрепощения и развития личности женщины.

Таким образом, накануне революции многие феминистские движения (даже если вынести за скобки чисто революционные), а также научная рефлексия женского вопроса были достаточно плодотворны и создавали предпосылки для оформления различных, в

том числе и феминистских, концепций для социологического изучения полов. После революции основным стал идеологический вариант решения и изучения положения женщин в обществе, что на какое-то время и в определенных рамках не исключало дискуссий.

§ 3. Дискуссии 20-х годов

Советская Россия была первым государством в мире, провозгласившим в Конституции 1918 г. юридическое равноправие мужчин и женщин во всех сферах социальной жизни. В эти годы на страницах революционной прессы бушевали споры о роли женщин в семье и новом обществе, о свободе половых и сексуальных отношений. Взгляды общественных деятелей и рядовых партийцев того времени, порой противоречивые и меняющиеся во времени подробно освещены, в частности, в работах Е.Б. Груздевой [30], С.И. Голода [25, 26, 27], В.З. Роговина [34], З.А. Янковой [130, с.65-75]. С современных позиций суть большинства этих воззрений и его последователей является достаточно прогрессивной (марксистская и социалистическая школы феминизма, впоследствии распространенные на Западе, в значительной мере опирались на взгляды классиков марксизма). Так, В.И. Ленин подчеркивал различие между уже установленным юридическим равноправием и фактическим, отмечая, что последнее потребует значительного времени и будет решаться по мере создания общественного хозяйства: «...речь идет не о том, чтобы уравнивать женщину в производительности труда, размере труда, длительности его, в условиях труда и т.д., а речь идет о том, чтобы женщина не была угнетена ее хозяйственным положением в отличие от мужчины [66, с.99].

Как известно, в идеологических, социально-экономических и культурных условиях тогдашней России эти воззрения получили весьма своеобразное воплощение. Эмпирических исследований в этот период проведено немного. Причем более привлекательными для социологов этого периода оказались проблемы сексуальных взаимоотношений молодежи, которая должна была выступить носителем новой морали [напр.20, см. также главу 21]. Эти исследования были прекращены уже в начале 30-х гг., когда началось ограничение послереволюционного либерализма (запрещение гомосексуализма, ограничения абортов), с последующим принятием законодательных мер, направленных на вмешательство общества в семейную жизнь и стимулирование рождаемости (1944 г.).

Вплоть до начала 1960-х гг. никаких исследований не проводится. Социальная политика, в том числе в отношении женщин, диктовалась исключительно государственными интересами: индустриализация, работа в тылу, послевоенное восстановление хозяйства, воспроизводство населения для компенсации послевоенных потерь и т.д. Тоталитарное государство фактически нуждалось не в свободных женщинах, а в бесполом «товарищах» – послушных винтиках, подавляемых (вне зависимости от пола) правящей элитой. Термин «равноправие» употребляется редко, поскольку декларировалось, что «женский вопрос» юридически решен (хотя на деле говорить о правах человека в тоталитарном государстве было вообще нелепо).

В качестве методологического принципа обществоведы чаще используют принцип «социальное равенство полов», что вполне соответствовало идеологии государства, ориентированного на всяческую унификацию (сближение по образу жизни города и деревни, работников умственного и физического труда, разных этнокультур и т.д.). Как отмечает Л. Поляков, «стремление тоталитарной власти подавить любую спонтанную дифференциацию в обществе закономерно привело к культивированию бесполости, отразившейся в клише «советский человек». И если в этом идеологическом «гермафродите» еще различимы какие-то признаки женского пола, то словосочетание «советский мужчина» уже на грани абсурда (что, скорее, говорит об ужасающей реальности этого феномена)» [109, с.159].

И в последующие периоды, методология исследований женских проблем в значительной мере, особенно в рамках научного коммунизма, отражала акценты в государственной идеологии, обусловленной в свою очередь социально-экономическим контекстом развития страны. Исходя из государственных нужд менялись и приоритеты в отношении женских ролей («общественница», «труженица», «мать»).

§ 4. 1960- 80-е годы: всплеск исследований профессиональных и семейных ролей женщин

Уже в первых социологических исследованиях, появившихся в конце 50-х – начале 60-х гг. важное значение придается социополовым аспектам, особое внимание уделяется анализу женских проблем. Это обстоятельство не в последнюю очередь было связано со значительным ростом числа женщин, работающих вне дома в сравнении с довоенным пе-

риодом, что было обусловлено необходимостью восстановления хозяйства и значительными потерями мужского населения в годы войны и репрессий. По данным переписи 1959 г. женщины составили 47% в общей численности рабочих и служащих, а в РСФСР – 50%. Заметим, если на Западе женские исследования возникают на базе феминистских движений, отразивших, в частности, протест против разделения половых ролей (период беби-бума, значительный удельный вес семей среднего класса с традиционным распределением ролей в условиях экономической стабильности), то в СССР исследования женских проблем появляются в совершенно ином историческом контексте – практически полная занятость женщин наряду с участием в общественных идеологических мероприятиях, необходимость совмещения профессиональных и семейных ролей в условиях послевоенной бедности и неразвитости сферы услуг, значительной диспропорции полов т.д.

Анализ социополовых аспектов. В рамках зарождающейся социологии труда в коллективных работах ленинградских социологов под руководством В.А. Ядова анализировалась динамика отношения к труду молодых рабочих и работниц [117], выявлялись причины незначительного удельного веса женщин среди ведущих инженеров. Так, было установлено, что мужчины часто добивались высокой должности по выслуге лет или «за брюки», женщины же исключительно – упорным трудом, т.е. фактически речь шла о дискриминации женщин [105, с.81]. Изучение структуры свободного времени, бюджетов времени позволяло выявить диспропорции в нагрузке мужчин и женщин в различных сферах жизнедеятельности [28, 34, см. подр. гл.23]. В рамках социологии личности большое внимание социополовым аспектам отводит И.С. Кон, впоследствии посвятивший много работ этнокультурным аспектам пола, социализации мальчиков и девочек, а также социальным проблемам сексуальности [55]. При анализе процесса воспроизводства социально-профессиональной структуры в связи с изучением профессиональных ориентаций молодежи, эстонские социологи М. Титма и П. Кенкманн ставят важный методологический вопрос о необходимости определения статуса семьи с учетом социальной позиции матери, а не только отца, как это было принято в то время в западной социологии [49, с.53]. Переменная пола наряду с другими (возраст, класс – рабочие, крестьяне, интеллигенция, город – село) широко использовалась при анализе образа жизни под углом зрения необходимости его «сближения у разных социальных групп в условиях социализма».

Наиболее отчетливо анализ социополовых различий был представлен в рамках социологии семьи. Многие авторы используют терминологию интеракционизма при анализе групповых аспектов и структурного функционализма для институционального анализа. Но подчеркнем, что, например, теория Т. Парсонса и Р. Бейлса о естественности дифференциации мужских (инструментальных) и женских (экспрессивных) ролей в семье сама по себе не применялась в интерпретации. Наоборот, в работах «семейников» постоянно подчеркивается необходимость справедливого распределения труда в семье и обществе. В какой-то мере в научной литературе нашла отражение и концепция либерального феминизма в вопросах, касающихся семьи, например, с конца 70-х часто цитируются труды Дж. Бернарда, А. Мишель и т. д.

Уже в исследовании А.Л. Пименовой, выполненном в середине 1960-х гг., рассматривалась специфика мужских и женских ролей в семейной и профессиональной сфере [79]. На базе проблемной лаборатории БГУ анализировалась связь между факторами семейного и несемейного поведения, с одной стороны, и оценками своего брака у мужчин и женщин, с другой [128]. З.А. Янковой, с использованием методики голландского ученого Г. Коои изучаются культурные стереотипы мужественности и женственности [130, с.118-128]. В ИСИ АН СССР на базе международного исследования семей с детьми подростками, проведенного в начале 1980-х анализируются: мнения жен и мужей в отношении работы жен вне дома, особенности мужского и женского поведения в семье и установок в отношении супружеских и родительских ролей, социополовые особенности поведения в ситуации конфликта в связи с удовлетворенностью браком, некоторые аспекты социализации мальчиков и девочек и др.[96, 97]. Например, М.Ю. Арутюнян делает вывод, что «традиционная концепция семейной жизни» трансформируется не только в эгалитарную, но и в «эксплуататорскую», когда женам дается право на равное с мужчинами участие в общественном труде наряду с исключительным правом на домашнюю работу» [96, с.58]. Т.А. Гурко показывает перегруженность женщин не только домашней работой, но и ответственностью – значителен удельный вес семей, где лидером являлись жены, и велик тех, где ими были мужья [96, с.49] (один из афоризмов советского времени: «муж как чемодан без ручки – и нести тяжело и бросить жалко»). Л.В. Ясная подчеркивает, что для высокообразованных женщин остро стоит проблема отсутствия свободного времени для удовлетворения культурных потребностей, поэтому они не так успешно в сравнении с ме-

нее образованными сочетают сферы работа-семья [96, с.39-41]. М.С. Мацковский отмечает, что девочки гораздо чаще вовлекаются родителями в домашнюю работу, нежели мальчики, что неизбежно в будущем отражается на распределении супружеских ролей [104, с.150]. Позднее анализируются: расхождения в ожиданиях женихов и невест, молодых супругов [94], специфика отношения к предразводной ситуации [103], реакции на развод и ориентации на вступление в повторный брак у мужчин и женщин [92]. С. И. Голод анализирует ценности супружества и специфику удовлетворенности браком мужчин и женщин на различных стадиях жизненного цикла [25]. О том, в какой мере социополовые аспекты представлены в других отраслях социологии, читатель может судить, прочтя другие главы данной монографии.

Изучение социальных проблем женщин. Начиная с 1960-х годов происходит всплеск исследований, специально ориентированных на анализ женских проблем. Одно из таких направлений сочетание производственных и семейных ролей женщин также зарождается в рамках социологии семьи и быта. В Москве в Институте конкретных социальных исследований начинали работать Г.А. Слесарев и З.А. Янкова, исследовавшие мотивы труда работниц промышленных предприятий [102]. В Ленинграде А.Г. Харчевым и С.И. Голодом в рамках совместного советско-польского исследования изучались мотивы профессиональной деятельности работниц низкой и средней квалификации, удовлетворенность работой и выполнение ими семейных ролей [104]. Книга, подготовленная по материалам этого исследования, долго оставалась популярной не только среди ученых в СССР, но была переведена на 6 языков. (Хотя как отметил позднее сам С.И. Голод это «исследование содержало существенный изъян – профессиональные и семейные роли женщин изучались изолированно от соответствующих ролей мужчин» [25, с.21]). Несколько позднее З.А. Янкова проводит исследование на кондитерской фабрике в Москве и часовом заводе в Пензе, и приходит к выводу о связи мотивов труда, с одной стороны, и уровня квалификации и образования женщин, с другой [130, с.37].

Широкий круг исследовательских вопросов, связанных с работой и семьей продемонстрировал межреспубликанский симпозиум социологов, прошедший в Минске в БГУ в 1969 г. Ряд докладов был посвящен особенностям сочетания ролей отдельных профессиональных категорий женщин – ученых, учителей, колхозниц, а также в различных этнокультурных регионах, например, в Удмуртии, Киргизии [83].

В 1972 г. в Москве проходит XII международный семинар, главной темой которого является изменения положения женщин в обществе и семье [34]. В выступлениях советских ученых часто подчеркивается, что жены вынуждены выполнять двойную нагрузку в условиях неразвитой сферы бытового обслуживания и самоустранения большинства мужей от обязанностей по ведению домашнего хозяйства и воспитания детей. В докладе Р.Г. Гуровой результаты исследования ценностных ориентаций девушек, окончивавших среднюю школу в 1969 г., сравниваются с исследованием выпускниц Краснодарской гимназии, проведенное П.Н. Колотинским в 1913 и 1916 гг. Выводы автора: в отличие от гимназисток, любимыми девизами которых были: «Пользоваться всеми удовольствиями юности», «Быть честной», «Жить для радости», выпускницы 1960-х ориентировались преимущественно на общественные идеалы и цели: «Один за всех, все за одного», «Служить отчизне», «Приносить пользу и счастье людям». Шире у современниц автора и выбор желаемых профессий, включая, – ученый, врач, педагог, инженер, в то время как, например, одна из гимназисток писала: «Женщина все-таки должна быть женщиной, она должна вести хозяйство и воспитывать детей. А что же будет тогда, когда женщина станет профессором или ученым или что-нибудь в этом роде?» [34, с. 40].

Другое направление, развивающееся параллельно, – анализ социально-экономических аспектов женской занятости, представлено работами экономистов-социологов и демографов. Большинство исследований этого направления проведены на промышленных предприятиях; объектом выступали либо только работницы, либо мужская и женская часть персонала. Уральские социологи под руководством Л.Н. Когана в середине 1960-х гг. на базе исследования, проведенного на 9 предприятиях тяжелой индустрии Урала, анализировали диспропорции в занятости женщин-работниц ручными видами труда по сравнению с мужчинами, их отставание в уровне квалификации, значительное расхождение между уровнем образования и квалификации и причины их более низкого социального статуса. В методологическом отношении важен сформулированный принцип «равенства возможностей лиц обоего пола всесторонне развивать свою индивидуальность и наиболее полно удовлетворять материальные и духовные потребности» [14, с.7]. При изучении семейного благосостояния и качества жизни населения г. Таганрога, осуществляемого в несколько этапов начиная с 1968 г., Н.М. Римашевской анализируется социальное неравенство женщин в сфере труда, семьи и здоровья (22, с.25-40). В Молдавии

социально-экономические проблемы женской занятости в крупных городах изучаются Н.М. Шишкан [124]. В Минске под руководством З.М. Юк в 1971 г. проводится исследование на тракторном заводе с изучением проблем женщин, занятых ручным трудом, тенденций в повышении квалификации, профессиональной заболеваемости, социальной активности и «общественно-политической сознательности» [127]. Проблеме невысокого уровня механизации и квалификации женского труда, причинам работы женщин на вредных производствах посвящены работы, выполненные на базе Госкомтруда РСФСР [58]. Впоследствии женская занятость постоянно в центре внимания специалистов. Изучается этно-региональная специфика [107], особенности женских проблем в отдельных отраслях промышленности [74], специальное внимание уделяется занятости матерей с малолетними детьми надомным трудом и многодетным, а также женщинам с ограниченной трудоспособностью [46]. Ряд работ, посвященных различным аспектам труда женщин, выполнен на базе специальных исследований в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС [см. напр. 99]

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. на уровне официальной политики усиливается внимание к семейным ролям женщин. Потребность государства в «укреплении семьи» вследствие уменьшения рождаемости и снижения качественных характеристик населения отразилось в постановлениях по расширению льгот работающим матерям. Вероятно, новые акценты были обусловлены и экономическими факторами – несколько снизилась потребность в женской рабочей силе сравнительно с послевоенным периодом. Даже в работах, посвященных занятости и социальной эффективности труда женщин, значительное место начинает отводиться выполнению семейных ролей [5, 63, 64, 70]. Авторы, в частности, констатируют противоречивый характер между работой женщин и выполнением материнской функции, подчеркивая возрастание требований общества к качеству выполнения женщиной обеих функций на фоне медленного улучшения условий их труда и быта. По сути, речь идет о том же противоречии, которое описывают в этот период «семейники», с той лишь разницей, что одни смотрят на него под углом зрения эффективности женского труда, а другие – со стороны семейного благополучия. Так, например, З.А. Янкова подчеркивает: «К сожалению, исследование проблемы формирования личности женщины, как правило, ограничивается только изучением её профессиональных и социально-политических ролей. Семейно-бытовые роли женщины квалифицируются обычно как пе-

режиточные, мешающие этому процессу и противопоставляются другим ее ролям» [49, с.32]. Изучение сочетания и взаимовлияние различных ролей женщин продолжалось и в дальнейшем [129, 132].

Еще одно направление анализа женских проблем было сосредоточено в рамках философской проблематики: исторического материализма и научного коммунизма. В центре внимания – проблемы развития личности женщины, возрастание её социальной активности и изменения образа жизни. В одной из первых книг, подготовленной на кафедре научного коммунизма АОН при ЦК КПСС (впоследствии здесь много внимания уделялось проблемам женщин) обобщаются данные статистики и проведенных к тому времени исследований, а также предлагаются конкретные направления по совершенствованию социальной политики в отношении женщин [33]. В рамках этого же направления изучаются и классовые особенности (естественно, в том разрезе, который был идеологически утверждён): положение женщин-работниц в сельской местности, ролевой конфликт женщин-рабочих [51, 65]. В работах, выполненных на базе ИМРД АН СССР, рассматриваются историко-социологические аспекты изменения труда и быта работниц за годы советской власти, анализируются результаты исследования, проведенного в Таганроге [29, 30]. В диссертационных работах особое внимание уделяется этнокультурной и региональной специфике женских проблем. Так, на примере Кабардино-Балкарии с привлечением различных социологических методов: наблюдение, интервью, анализ документов и анкетирование рассматривается столкновение женской социальной активности с мусульманско-шариатскими традициями [50]. Изучаются ценностные ориентации узбекских мужчин и женщин, их удовлетворенность трудом и различия в образе жизни [133]. В конце 1980-х сходная проблематика освещается на примере других исламских культур – Азербайджана [8] и Туркменистана [75], где, как известно, практика решения женского вопроса осуществлялась иначе. Но идеологическая установка на «унификацию» создавала и методологические проблемы, не позволяя уловить в полной мере этнокультурную специфику и противоречия этого процесса.

Основной вывод работ – более низкий социально-профессиональный статус женщин, значительный разрыв в уровне образования, с одной стороны, и социально-профессионального статуса, с другой, отстранение их от сферы управления. Причем обычно эти проблемы объяснялись неравенством женщин в быту. Макросоциальные при-

чины практически не затрагивались. Проще, например, было объявить работу на вредных производствах «женской проблемой» (несмотря на то, что там трудилось не меньшее количество мужчин) и безуспешно пытаться ее решать в течение десятилетий, вместо того, чтобы признать, что многие отрасли промышленности просто не модернизированы. Также мало и культурологических интерпретаций, например, не анализировались причины консервативности сознания недавних сельских жителей (квалифицируемые как дореволюционные пережитки), и вообще методологически советский человек рассматривался как продукт текущих (т.е. идеологически заданных) социальных обстоятельств. Конечно, исследователи не затрагивали сферы политических институтов и по причине идеологического запрета и потому, что за исключением высшего уровня (где, по сути, и принимались важные политические решения - ЦК КПСС, Совет Министров), представленность женщин соответствовала установленной квоте – около 50% в Местных Советах и 36% в Верховных Советах Республик и СССР.

С конца 60-х гг. возрастает число работ на стыке демографии и социологии, позднее оформляется новое направление – социология рождаемости, уделяющее много внимания женским проблемам под углом зрения качественных и количественных аспектов воспроизводства населения [см. гл. 20].

Несколько работ выполнено в рамках истории философии и социологии [36, 108]. Так, В.К. Ушакова освещает теоретические истоки феминизма и анализирует либеральное и радикальное течения [108]. Позднее в начале 90-х традиционная критика «буржуазных» теорий (позволявшая, однако, и в советский период знакомить читателя с новыми направлениями в западной науке) трансформируется в проблематику более открытого и глубокого осмысления зарубежных феминистских концепций [22, 45, 68, 69, 91, 109].

§ 5. Новые акценты в исследованиях периода перестройки

В середине 1980-х в официальной политике и научных работах пересматривается концепция вечной женской проблемы: дом - работа, переоцениваются достижения советского периода в решении «женского вопроса», хотя еще и на платформе «социалистического проекта», артикулируется плюрализм позиций ученых. Дискуссии были стимулированы: низкими количественными и качественными характеристиками населения, дезорганизацией семейной жизни (что, безусловно, было результатом множества факторов, но ква-

лифицировано как «женская проблема»), а также переходом к новой экономической политике. В рамках социологии семьи концептуально ставился вопрос о необходимости предоставления женщине *выбора* между профессиональной деятельностью (в том числе расширение возможностей различных форм неполной занятости) и посвящении себя семье, материнству. Это был уже откат от марксистской идеи экономической независимости женщин и устоявшегося в советском обществе мнения, что неработающая женщина, даже если она мать, является «тунеядкой» и непременно «сидит» дома. А.Г. Харчев подчеркивал: «Самой важной для судеб страны и социализма формой творческого труда женщин является труд материнский» [111, с.33], что впоследствии вызвало возражение со стороны феминистски-ориентированных авторов [18]. На базе концепции «женского выбора» проведено, например, исследование работниц предприятий и учреждений г. Москвы в 1985 г. Ю.П. Те и И.Г. Жирицкая делают вывод, что для значительной категории женщин семейные ценности имеют приоритетное значение, а работа вне дома является вынужденной и не позволяет, кроме всего прочего, реализовать свои репродуктивные намерения. В то же время подчеркивается, что для женщин, ориентированных на работу, «должны быть созданы все условия, исключаяющие необходимость менять любимую профессию или бросать работу, отказываться от продвижения по службе ради детей и домашнего хозяйства» [95, с. 43].

Активная дискуссия разворачивается вокруг научно-обоснованных рекомендаций в области социальной политики. Н.К. Захарова, А.И. Посадская и Н.М. Римащевская формулируют принцип эгалитарности (или равенства возможностей) в противовес патриархальной концепции, распространившейся, по мнению авторов, в эпоху гласности среди ряда демографов, экономистов и журналистов [42, с.34]. Разногласия в позициях специалистов закономерны – это разные акценты на взаимосвязанном континууме: личность – семья – общество при оценке необходимой степени занятости женщин. Авторы сходятся в отношении остроты женских проблем, но стратегию и цели их решения они видят по-разному. Феминистски-ориентированные ученые исходят из приоритета «полифункциональности» развития личности как женщин, так и мужчин [42, с.12]. Ряд социологов считает, что в условиях отставания «индустриализации быта» и низкого качества институтов внесемейной социализации двойная нагрузка женщин отрицательно влияет на воспроизводство населения. По мнению экономистов, решить женские проблемы труда вне дома

можно лишь в контексте «технического перевооружения и коренного улучшения организации работы для всех категорий трудящихся, а не только женщин». Для решения же «женских проблем» представлялось целесообразным сокращение их времени на производстве за счет оплаты из общественных фондов [42, с.69].

Позднее в новых условиях эти позиции сохранились. Авторы одной строят свою аргументацию способом «от противного»: «двойную нагрузку» женщин обыденное и даже научное сознание начинает мифологизировать, превращая в стереотип «сверхэмансипированности» женщины». Возвращение к патриархальным традициям, по их мнению, приведет к тому, что «будет возрасти экономическая зависимость женщин от дохода мужа», «уменьшится и так незначительное время мужа, направленное на участие в семейной жизни в связи с необходимостью дополнительного заработка», «усилится процесс «маскулинизации» сферы принятия решений на всех уровнях», «получит развитие процесс феминизации бедности как следствие преобладания женщин среди низкооплачиваемых, безработных, малообеспеченных» [39, с.8-9]. По мнению А.И. Антонова: «В обществе резко усилились радикально-феминистские взгляды и настроения, возбуждающие агрессивность женщин против мужчин, жен против мужей, что, по сути, явилось продолжением официальной советско-большевистской идеологии антисемейности, разрушения «мелкого» домашнего хозяйства, «домостроевщины-патриархальщины» [3, с.81].

В рамках анализа женской занятости используются как прежние подходы анализа «сочетания работы и материнства» с акцентами на государственные возможности смягчения этого противоречия [70], так и новые интерпретации социального неравенства по признаку пола в данной сфере. Анализируется специфика женской профессиональной подготовки, социальная защищенность женщин, работающих на вредных, опасных и тяжелых производствах, возможности выдвижения их на руководящую работу, показатели здоровья в зависимости от пола в разных профессиональных группах [39, 42].

Значительное место в эмпирических исследованиях отводится анализу полоролевых представлений. М.С. Мацковский объясняет рост просемейных настроений живучестью стереотипов как среди мужчин, так и самих женщин. Анализ автором брачных объявлений, например, показал, что женщины предлагают себя скорее в качестве «домашней работницы», а не потенциальной супруги [95, с.20-21]. Изучению социо-культурных образов «женщина» – «мужчина», работник – работница и муж – жена (когортное исследование)

посвящена работа А.В. Мытиль. Она делает вывод о «несовместимости образа семьянина с образом работника» и среди женщин и мужчин [94, с.142]. Е.В. Фотеева показывает расхождение представлений мужчин и женщин о «хорошем муже» при относительной их согласованности в отношении «хорошей жены», что объясняется медленной трансформацией мужской роли в семье [94, с.113]. Выявляется также большая приверженность «двойному стандарту» в сфере сексуальных отношений мужчин, нежели женщин, рабочих, нежели интеллигенции [47], анализируются представления юношей и девушек добрачного возраста, молодых супругов о поведении в семье [94], а также характер подачи женских и мужских ролей в ведущих СМИ [94, 116-126]. М.Ю. Арутюнян и О.А. Здравомыслова, в том числе с помощью методов качественного анализа, изучают образы семьи у подростков в контексте гендерной социализации [94, 61]. В этно-региональном контексте М.Г. Панкратовой специальное внимание уделяется проблемам сельских женщин [78].

Во многих монографиях и специальных статьях переосмысливается советский опыт «решения женского вопроса». Некоторые авторы хотя и подчеркивают достижения социализма, особенно в ранее отсталых в социально-экономическом отношении регионах СССР, большинство акцентирует внимание на бессосновательности этой идеологеммы, но опять же с разных позиций. Это и закономерно, так как советское общество было обществом двойной морали и в какой-то мере двойной социальной реальности. Так, отмечает Л.Т. Шинелева «...у нас в стране, по существу, две идеологии в отношении статуса женщин в обществе. Одна – в нормативных документах, законодательных актах, другая – в жизни» [123, с.26]. Другие авторы, следуя феминистской теории, квалифицируют советский период как «социалистический патриархат» [39, с.5]. О.А. Воронина, применяя теорию патриархата к условиям советской действительности, приходит к выводу, что «советский тоталитаризм – это апофеоз реализации традиционного маскулинистского «права патриарха», причем отмечается, что «...отчуждение индивидуальных «мужских» прав на женщину в пользу государства не только не способствует редукции патриархатных принципов социального устройства, но и – выводя на уровень макрополитики – усиливает их» [109, с.28]. Позднее анализ гендерного аспекта советской истории осуществляется с использованием биографического метода (основатель направления – французский ученый Д. Берто). М.М. Малышевой подчеркивается отличие «женской» советской истории, и «качественной глубины» ее переживания мужчинами и женщинами [22, с.236], Е.Ю. Мещер-

кина анализирует «социокультурные механизмы, которые через социализацию заставляют работать архетипы мужской идентичности в процессе «стереотипного воспроизведения мужской идентичности» [22, с.199]. Автор, в частности, приходит к выводу, что "...при всей специфике отечественных стереотипов маскулинности существуют какие-то инварианты, социально-константные механизмы воспроизводства сексизма на личностном и институциональном уровнях" [22, с.206].

§ 6. Начало 1990-х: тематика и подходы, возникновение гендерных центров

Переход к рыночным отношениям не только обнажил прежние, но и обусловил новые женские проблемы. С начала 90-х растет интерес к гендерной проблематике. В 1991 г. на базе Института социально-экономических проблем народонаселения Госкомтруда и Академии наук при непосредственном содействии директора этого Института Н.М. Римашиевой образуется Московский центр гендерных исследований, в числе научных задач которого – осмысление опыта западной феминистской традиции, проведение женских и гендерных исследований. Если вначале активность центра в основном была сосредоточена на социально-экономических аспектах занятости в новых условиях, позднее тематика и методология исследований расширяется [22, 45, 68, 69]. На базе Института этнографии и антропологии существует группа этногендерных проблем, особое внимание женским проблемам уделяется на кафедре социологии в Российской академии управления, продолжается их изучение и в Институте социологии РАН. В Санкт-Петербурге междисциплинарные женские и гендерные исследования проводятся в разных подразделениях – на базе социологического факультета, Центра интеграции женских исследований и НИИКСИ СПбГУ, в Центре независимых социологических исследований, в СПб. филиале Института социологии РАН. Специальное внимание гендерным и женским проблемам уделяется на социологических факультетах региональных Университетов и новых образовательных и исследовательских структур [68].

В начале 90-х гг. происходит расширение традиционной предметной сферы изучения женских проблем, что отразило специфику новых реалий. В рамках политической социологии – это активность женщин в политической сфере и особенность женского электората [41, 43, 53, 110], анализ женских движений [23]. «Ситуации, сложившейся в России в перестроечный и постперестроечный периоды, отмечает Г.Г. Силласте, присуще противоре-

чие между теорией и практикой демократизации общества, предусматривающими предоставление женщинам России широких политических свобод, реальную (а не словесную, формальную) ликвидацию дискриминации по полу во всех сферах общественной жизни, с одной стороны, и целенаправленным отчуждением женщин от политики, от власти, от участия в принятии политических решений и ответственности за их осуществление – с другой» [100, с.18]. Специальные исследования посвящены особенностям женской политической и экономической элиты (41, 67). Например, показывается, что одной из причин, влияющих на участие женщин-депутатов в политике, является «отношение к этой деятельности со стороны, прежде всего, мужей, а также других членов семьи» [53, с.68]. Специально рассматриваются участие женщин в сфере управления [10, 11, 41,] и специфика управления женского коллектива [84]. Анализируется «социогендерная» проблематика в рамках социологии права [41, 80]. С.И. Голод и И.С. Кон делают попытку увязать биосоциальные проблемы пола и изучают социальные аспекты сексуального поведения [26, 56, см. также 2]. Поставлена проблема необходимости исследования сексуальных домогательств на работе [93], супружеского насилия [98]. В принципе можно выделить и исследования в рамках военной социологии, отражающие специфику социальных проблем мужчин.

В рамках семьи и демографии объектом особого внимания становятся женщины, воспитывающие детей без мужа, внебрачные матери [32, 41], анализируются проблемы одиноких мужчин и женщин «активного брачного возраста» (к сожалению, не сравнительные) [119, 122], социальные аспекты смертности мужчин и женщин [41], женской миграции за рубеж [22]. Комплекс проблем взаимоотношений мужчин и женщин в браке, после развода, а также работы женщин вне дома рассматриваются на базе советско-американских исследований [68, 98]. Е.А. Здравомыслова исследует по сути новый для России феномен – проблемы женщин, ставших домохозяйками [141]. По-прежнему, важное значение социополовым аспектам уделяется в работах, посвященных социализации и родительству [31, 61, 68]. С.И. Голодом предпринят анализ стереотипов мужественности - женственности, представлений о необходимости участия мужчин и женщин профессиональной и образовательной сфере, а также об их духовной жизни. Автор, в частности, делает вывод об «отходе в конце XX столетия от традиционных представлений или, скажем

аккуратнее, от единомыслия. Вульгарный штамп общественного транспорта: "Мужчина, не ведите себя как женщина" – устарел" [27, с.199].

Продолжает развиваться социально-экономический подход, в котором делается акцент на проблемах поведения женщин на рынке труда и социальной политике в сфере женской занятости [11, 81, 88, 115]. Специально исследуется положение сельских женщин в связи с аграрной реформой [10], рассматриваются новые аспекты в связи с переходом к рыночным отношениям: безработица, женское предпринимательство и участие в новых экономических структурах, в рамках социологии социальной структуры анализируется гендерный аспект социальной мобильности [48].

В этнокультурных исследованиях анализируется, в частности, женская духовная культура, традиции и обычаи русских и других народов России, с точки зрения особенностей социополовых отношений в исторической перспективе, стереотипов "мужского" и "женского" [41, 59, 126]. Ряд работ выполнен на базе Института этнологии и антропологии РАН, где интерес к этнокультурным особенностям социополовых отношений существует давно. В работах И.С. Кона много внимания уделяется теоретическим аспектам социологии пола с учетом кросскультурного анализа зарубежных и отечественных историко-этнографических данных в широком аспекте социально-культурных особенностей формирования личности [55]. М.Г. Котовская и Н.В. Шалыгина, используя метод фокус-групп показывают, что важную роль в становлении ценностных ориентаций студенток гуманитарных факультетов Москвы играют модели поведения западной женщины, большинство же юношей не хотели бы видеть своей женой эмансипированную жену и, в частности, жениться на иностранке [68, с.49].

В начале 90-х обозначается новая методология в анализе женских проблем – культурологическая (возможно получит развитие в рамках социологии культуры). Это направление оформилось в западном постмодернизме и предполагает, в частности, анализ не столько сферы общественного сознания – культурных представлений, стереотипов, но, прежде всего, механизмов и источников их формирования. Гендерный подход в рамках культурологии впервые обозначается О.А. Ворониной и Т.А. Клименковой. Они отмечают, что для преодоления системы устоявшихся гендерных ролей «нельзя ограничиваться только юридическими и социально-экономическими мероприятиями. Сегодня очевидно, что гораздо более серьезного внимания заслуживает преодоление дискриминации женщин

и традиционной идеологии в области культуры» [45, с.15]. Впоследствии методология постмодернистского феминизма, в частности, выдвигающего тезис о патриархатности техногенной культуры модерна, применяется в специальных монографиях для анализа современной российской действительности [52, 62]. К этому направлению можно отнести работы, применяющие гендерный подход к анализу средств массовой информации [19] и дошкольной детской литературы [135].

Заметим, интерпретации и результаты изучения социальных аспектов пола с позиций разных ориентаций, в частности, феминистских не всегда совпадают. Это и понятно. Картина российской действительности переходного периода очень пестрая, сочетающая элементы старого и нового, и не поддается единому измерению.

§ 6. Перспективы развития исследований социальных проблем пола

Если иметь в виду российские социологические традиции, есть надежда, что анализ социополовой специфики и, в том числе и гендерный подход, со временем получат более широкое развитие во всех отраслях и направлениях социологического знания, а не будут замыкаться только в рамках гендерных центров. На основании такой информации можно будет более глубоко судить о характере социополовых трансформаций и их причинах. Собственно сами читатели, прочтя данную книгу, могут сделать вывод, в каких современных отраслях социологии анализ социальных аспектов пола акцентируется, а в каких он отсутствует вообще. Только один пример – практически нет результатов о специфике мужчин и женщин в различных отраслях науки (в том числе и в самой социологии), причем не только с точки зрения динамики их статусных позиций, степеней и званий, но под углом зрения стиля работы, особенностей научных продуктов и т. д.

Одно из важных направлений в будущем – более тщательная проработка вопросов, связанных с гносеологическими и социокультурными основами феминистской ориентации в условиях России. Тот факт, что гендерные отношения обусловлены культурно-историческими и этнокультурными факторами, означает, что концептуальные основы и интерпретация проводимых в России исследований должны принимать во внимание ее особенности. Анализ специфики российских условий состоит не в поиске некоего своеобразного пути развития социополовых отношений – это невозможно в той же мере, как и отклонение от общецивилизационного пути развития (со всеми его плюсами и минусами).

Речь лишь идет о своеобразии настоящего периода, на что указывают многие специалисты. В российских условиях в ближайшей исторической перспективе невозможно в глобальном масштабе повторить нечто близкое к унификации половых различий, социальному «равенству» – этот эксперимент, проводимый в тяжелейших условиях страны «лагерного социализма» еще очень жив в памяти многих поколений и ассоциируется со всем негативным опытом советского этапа вообще (включая и усилия парткомов и месткомов по «защите женских интересов»). Как, например, отмечает Л. Поляков, в постсоветской ситуации «феминистское сознание невозможно как реакция на «мачизм» и «мужской шовинизм»... Не борьба с избытком мужского начала и его доминированием в культуре, а, скорее, восстановление мужского через культивирование отчетливо женского могло бы стать его наиболее насущной целью» [109, с.159]. Т.А. Марченко отмечает «евразийскую» черту России не столько по географическому положению, «сколько по смешению культур народов, ее населяющих... Женщины здесь, как правило, берут принятие решений на себя, но далеко не всегда заседают в президиуме, исполняя скорее роль «серого кардинала» [67, с. 51]. Т.М. Герасимова, подчеркивает отставание практики соблюдения прав человека (а значит и человека женщины), зачаточное состояние гражданского общества [68, с.32-33]. В работах, посвященных занятости и социальной политике, подчеркивается также специфика социально-экономических условий [11, 81]. Современное российское общество является одновременно и аграрным, и индустриальным и постиндустриальным, что сказывается на всех сферах социальной жизни. Для того, чтобы сами женщины стремились работать вне дома не исключительно из соображений нищеты и безысходности, необходимо создание не только сферы общественных услуг, но и достойных рабочих мест (также как и для мужчин), т.е. тех условий, которые способствовали прогрессу женской эмансипации и профессиональной самореализации (хотя и в условиях общества потребления, как отмечают западные специалисты, «женщины обслуживают других женщин» на макроуровне). В многонациональной России крайне важно учитывать этнокультурную специфику. Как скажется возрождение прежних традиций в новых условиях на развитии личности женщины и «социальном равенстве»? Будет ли возвращение к этим традициям лишь временным (понимаемым как регресс в современной западной терминологии) или стабильным этапом, предполагающим качественно иную социополовую структуру? Следует, вероятно, принять во внимание новые тенденции, в частности, доминирование агрессивного типа мас-

кулинности и псевдомаскулинности в условиях криминализации общества. И в этом смысле зарождение феминистских движений в России очень своевременно.

Каковы гносеологические источники (помимо западных) социокультурных концепций взаимоотношений полов? Эта проблема ставится, но еще не осмыслена. Надо подчеркнуть, что на российской почве практически не возникало научных идей, которые бы принижали «женское», и даже западные теории такого рода не получали активной поддержки. Даже беглый взгляд на характер региональных женских движений свидетельствует, что многие из них сосредоточены вокруг проблем материнства и не направлены на борьбу с патриархатом.

Пока не найдены ответы на ряд принципиальных вопросов в рамках эгалитарной ориентации западного феминизма. Всякая ли социополовая асимметрия несправедлива? Подразумевает ли эгалитарность равенство возможностей или равенство конечного результата? Не ведет ли рост личностного начала к попытке присвоить каждому из полов только преимущества другого и отказаться от каких бы то ни было обязательств?

В анализе социальных проблем пола весьма продуктивен и биопсихосоциальный подход. Его применение инициируется со стороны биологов и антропологов [15, 21] и обсуждается в некоторых работах [26, 72]. На Западе существует сильное био-психосоциальное направление, в частности, касающееся вопросов пола. Речь идет не о линейном биодетерминизме половых ролей, а о сложном взаимодействии, в том числе и социального на биологическое (например, как сказывается изменение функций женщин и мужчин в обществе на их биологических и психологических особенностях, тех, которые существовали в условиях жесткого разделения труда). Оценка роли биологического и социального в развитии человека еще далека от однозначных выводов.

Одна из проблем – междисциплинарность, предполагающая изучение проблем пола с позиций разных дисциплин. Сейчас, возможно в связи с трудностями роста, иногда под маркой междисциплинарности происходит отбрасывание «традиционного» знания, накопленного в рамках конкретных дисциплин, что иногда чревато «открытием азбучных истин», но на иной методологической платформе.

Особая проблема – методология «женских» и «мужских» исследований. Если выборка формируется исключительно из представителей одного пола, то очень неубедительно выглядит интерпретация специфики, например, особое поведение женщин в политике или

бизнесе. Часто эта специфичность объясняется некими заведомо известными авторам психологическими особенностями женщин (например, консервативность или эмоциональная неустойчивость) или мужчин (инициативность, напористость – в советской культуре вполне женские качества), что скорее соответствует «сексистским» стереотипам, а не подтверждается результатами психологических исследований, проведенных в рамках российской культуры. Н.А. Чельшева отмечает, что при сравнении мужской и женской части выборки исследования необходима не только адаптация методического аппарата для этих «частей», но и соблюдение их репрезентативности [118, с.103]. То есть необходимо выравнивание по другим стратификационным параметрам – национальность, возраст, класс и др., тех, которые особенно релевантны современному российскому обществу.

Остра и понятийная проблема, что часто подчеркивается в работах в связи с «адаптацией» гендерного подхода. «Проблема методологии и понятийного аппарата стоит в связи с великим и могучим русским языком. Мы практически имеем очень многослойный образный язык, и в данной ситуации отсутствуют социо-лингвистические исследования, которые посвящены не только переводу языка с мужского на женский, но и с английского на русский» [68, с.33].

В условиях социокультурной дифференциации и относительности знания, феминистская ориентация в социологии займет достойное место, но, по крайней мере, в рамках академической науки не претендуя на всеобщность объяснения и понимания. Вероятно, со временем будет более явно артикулировано размежевание различных направлений феминизма в российских условиях, не столько по предмету изучения, а скорее по исходным теоретическим посылкам. В настоящее же время: «Для нас вопрос о том, что такое гендерное исследование – это пока весьма открытый вопрос» [68, с.21].

Российское общество постепенно развивается от «узкого» типа культурной социализации к «широкому», предполагающему вариативность, многообразие на всех уровнях социализации, а как следствие и «индивидуализацию жизненных стилей», в том числе и расширение разных моделей социополовых отношений. Но эта культурная трансформация, в свою очередь, будет определяться социально-экономическими (модернизация экономики и т.д.) и политическими (развитие демократических институтов) условиями. Изучение социальных аспектов пола приобретает важное значение в контексте проблем стереотипизации, затрудняющей возможности самораскрытия личностей и осуществления

жизненного выбора. В организационной структуре социологического сообщества, безусловно, будут развиваться гендерные исследования, в том числе за счет проектов, поддерживаемых зарубежными фондами, часто отдающих предпочтение женщинам-ученым и выделяющим в качестве приоритетной женскую проблематику.

Литература

1. *Абрамович Н.Я.* Женщина и мир мужской культуры. М.: Свободный путь, 1913.
2. Аннотированная библиография по социальным проблемам сексуальности (1960-е - первая половина 90-х годов) / Составитель С. И. Голод. СПб.: СПб филиал ИС РосАН, 1995.
3. *Антонов А.И.* Депопуляция и кризис семьи в постсоветской России: кто виноват и что делать? // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология. 1995, № 2.
4. *Аргамакова С.* В дополнение к теории О. Вейнингера. Полоцк, Тип. Х. В. Клячко, 1910.
5. *Арсанукаева М.С.* Профессиональная деятельность женщин и её влияние на выполнение функций материнства. Автореф.канд.дисс...эконом.наук. М. ИСИ АН СССР, 1982.
6. *Астафьев П.Е.* Понятие психического ритма как научное основание психологии полов. М.: Универс.тип. М. Каткова, 1882.
7. *Астафьев П.Е.* Психический мир женщины, его особенности, превосходства и недостатки. М.: Универс. тип. М. Каткова, 1881.
8. *Ахмедова Э.А.* Возрастание социальной активности советской женщины в процессе совершенствования социализма. Автореф. дисс...канд.филос.наук. Баку. Азербайджанский ГУ им. Кирова, 1988.
9. *Ашкинази И.Г.* Женщина и человек. Отто Вейнингер и его книга «Пол и характер». СПб.: Посев, 1909.
10. *Бабаева Л.В., Козлов М.П., Лапина Г.П., Резниченко Л.А., Таршиц Е.Я., Холт Ш.Л.* Аграрная реформа в России и положение женщин и пенсионеров. М.: Изд-во Российского научного фонда, 1994.
11. *Бабаева Л.В.* Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. М.: Российский общественный научный фонд. Научные доклады. 1996.
12. *Белый А.* Вейнингер о поле и характере. 1911/ Цит.: по Русский эрос или философия любви в России. Сост. В. П. Шестаков. М.: Прогресс, 1991.

13. *Бердяев Н.* Метафизика пола и любви. 1907 / Цит. по Русский эрос...
14. *Брова С.В.* Социальные проблемы женского труда в промышленности (по материалам социологических исследований на предприятиях Свердловской и Челябинской областей). Автореф. дисс...канд.филос.наук. Свердловск. 1968.
15. *Бухановский А.О., Бец Л.В.* Транссексуализм. Социальные и биологические аспекты // Женщина в аспекте физической антропологии / Отв. ред. Г. А. Аксянова М.: ИЭА РАН, 1994.
16. *Вейнингер О.* Пол и характер.1903. М.: Форум, 1991.
17. *Вельский В.* Женский труд и гений. СПб.: Тип. т-ва худож.печати, 1900.
18. *Воронина О.А.* Женщина в «мужском обществе» // Социологические исследования. 1988, № 2.
19. *Воронина О.А.* Женщина - друг человека? Образ женщины в масс-медиа // Человек. 1994. № 5.
20. *Гамбург М.* Половая жизнь крестьянской молодежи. По данным анкеты, проведенной среди красноармейцев N-ой территориальной дивизии. Саратов. Тип. инв.- печатн., 1929.
21. *Геодакян В.А.* Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии / Отв. ред. Г. А. Аксянова М. ИЭА РАН, 1994.
22. Гендерные аспекты социальной трансформации / Отв. ред. М.М. Малышева. М.: ИСЭПН РАН, 1996.
23. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период // Под ред. Е. Здравомыслова и А. Темкиной. СПб.: Труды ЦНСИ, 1996. Вып. 4.
24. *Глебов П.* Политические права женщин в местном самоуправлении. М.: Парус, 1906
25. *Голод С.И.* Будущая семья: какова она? М.: Знание, 1990.
26. *Голод С.И.* XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Изд-во "Алетейя". 1996.
27. *Голод С.И.* Российское население сквозь призму гендерных отношений // Качество населения Санкт-Петербурга. / Отв. ред. Б.М. Фирсов.СПб.: СПб. филиал ИСРОСАН. 1996.
28. *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Человек после работы. М.: Наука, 1972.

29. *Груздева Е.Б.* Возрастание роли женщин-работниц в общественном производстве и совершенствование их быта в условиях развитого социализма. Автореф. канд.дисс...истор.наук. М. ИМРД АН СССР, 1979.
30. *Груздева Е.Б., Чертихина Э.С.* Труд и быт советских женщин. М.: Политиздат, 1983.
31. *Гурко Т.А.* Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 1996. №3.
32. *Гурко Т.А.* Программа социальной работы с неполными семьями. М.: Центр Общечеловеческих Ценностей, 1992.
33. *Данилова Е.З.* Социальные проблемы труда женщины-работницы. М.: Мысль, 1968.
34. Динамика изменения положения женщины и семья. XII Международный семинар по исследованию семьи. М.: ИКСИ АН СССР, ССА, 1972.
35. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений, т.23. Л.: Наука, 1981.
36. *Егорова Н.А.* Женский вопрос в современной идеологической борьбе: (критический анализ буржуазных и реформистских концепций). Автореф. дисс....канд. филос. наук. М.: МГУ, 1982.
37. *Желобовский А.И.* Семья по воззрениям русского народа в пословицах и других произведениях народного творчества. Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1892.
38. Женский труд в фабрично-заводской промышленности за последние 13 лет (1901 - 1913 гг.) // Общественный врач. 1915, №№ 9-10 (отд.оттиск).
39. Женщина в меняющемся мире / Отв. ред. Н. М.Римашевская. М.: Наука, 1992.
40. Женщина и прогресс. О необходимости расширения женского образования. Харьков. Тип. Молчадского,1911.
41. Женщина и свобода / Отв. ред. В. А.Тишков. М.: Наука, 1994.
42. Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы / Отв. ред. Н. М. Римашевская . М.: Наука, 1991.
43. Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социально-политическим вопросам / Отв. ред. Г. Г. Силласте. М.: АОН, 1991.
44. Женщины и дети в СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика. 1985.
45. Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / Отв. ред. З. А. Хоткина. М.: ИСЭПН РАН, 1992.

46. Женщины на работе и дома / Гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Статистика. 1978.
47. Заикина Г.А. Либерализация половой морали и семья. // Становление брачно-семейных отношений / Отв. ред. М. С. Мацковский, Т. А. Гурко. М.: ИС АН СССР, 1989.
48. Игитханян Е., Мешкова Е., Растегаева Н. Роль женщин в формировании социальной структуры современного российского общества // Женщины России - вчера, сегодня, завтра. / Отв. ред. Э. Б. Ершова. М.: Россия молодая, 994.
49. Изменение положения женщины и семья / Отв. ред. А. Г. Харчев. М.: Наука, 1977.
50. Калашиников А.П. Социальная активность женщин-производительниц в условиях развитого социализма (на материалах Кабардино-Балкарской АССР). Автореф. дисс... канд. филос. наук. Ростов-на Дону. Ростовский ГУ. 1977.
51. Киселева Л.А. Социальные проблемы развития личности женщины в условиях развитого социализма (на материалах рабочего класса). Автореф. дисс... канд. филос. наук. М.: ИСИ АН СССР, 1982.
52. Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М.: Преображение, 1996.
53. Ковалева Т.Э., Иванчук Н.В. Женщины: ресурсы политического поведения // Социологические исследования . 1995. № 7.
54. Коллонтай А.М. Труд женщин в эволюции хозяйства. М.: Госиздат, 1923.
55. Кон И.С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). М.: Наука, 1988.
56. Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989.
57. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. 1863 / М.: Республика, 1992.
58. Котляр Л.Э., Турчанинова С.Я. Занятость женщин в производстве. Статистическо-социологический очерк. М.: Статистика, 1975.
59. Котовская М., Золотухина М., Шалыгина Н. "Завидуйте, я - женщина !!" М.: Ларина сервис, 1993.
60. Краткий словарь по социологии // Под общей ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1988.
61. Курильски-Ожвен Ш., Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции. М.: Аспект-Прес, 1996.

62. *Либоракина М.* Обретение силы: российский опыт. Пути преодоления дискриминации в отношении женщин (культурное измерение). М.: "ЧеРо", 1996.
63. *Лукашук Ю.М.* Совершенствование условий для сочетания профессиональной и семейной деятельности женщин (на примере промышленных предприятий) // Проблемы воспроизводства и занятости населения / Ред. А. И. Антонов, В. Я. Чураков. М. ИСИ АН СССР, 1984.
64. *Мальшева М.М.* Социальная эффективность профессионального труда женщин: опыт сравнительного анализа международных и региональных исследований. Автореф.дисс... канд.филос.наук. М. ИСИ АН СССР, 1984.
65. *Маркова Г.Г.* Свободное время и развитие личности женщин-колхозниц на современном этапе строительства коммунизма [на материалах Ставропольского края]. Автореф.дисс...канд.филос.наук. Ростов- на-Дону. РГУ.1977.
66. *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.* О женском вопросе. М.: Изд-во полит.лит-ры, 1978.
67. *Марченко Т.А.* Женщины в новой элите России // Социальная трансформация российского общества / Е. М. Аврамова. М.: ИСЭПН РАН, 1995.
68. Материалы конференции "Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития" 24-25 января 1996 г. / Составители: З. Хоткина, Т. Клименкова, Л. Луныкова, М. Мальшева. М.: МЦГИ, ИСЭПН РАН, 1996.
69. Материалы первой летней школы по женским и гендерным исследованиям / Ред. О. А. Воронина, З. А. Хоткина, Л. Г. Луныкова. М.: МЦГИ, 1997.
70. *Машика Т.А.* Занятость женщин и материнство. М.: Мысль.1989.
71. *Мезенцева Е.Б.* Государственное регулирование занятости женщин в условиях перехода к рыночной экономике. Автореф.дисс...канд. эконом. наук. М.: ИСЭПН РАН и Мин.труда РФ, 1993.
72. *Миненко Г.Н.* Социально-философские проблемы биосоциального взаимодействия в сфере пола. Автореф.дисс...канд.филос.наук. Новосибирск, НГУ, 1984.
73. *Михайлов М.А.* Женщины: их воспитание и значение в семье и обществе. СПб.: 1903.
74. *Морозов Г.В.* Социально-экономические проблемы труда женщин в текстильной промышленности. Автореф. дисс...канд. экон. наук. М.: ИСИ АН СССР, 1977.
75. *Мурадова Д.* Сущность и проблемы социальной активности женщин в условиях социализма (на материалах Туркменской ССР). Автореф.дисс...канд. филос. наук. М.: МГУ, 1988.

76. *Мюлок М.* Мысли женщины о женщинах. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1862.
77. О человеческом в человеке / Под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991.
78. *Панкратова М.Г.* Сельская женщина в СССР. М.: Мысль, 1990 .
79. *Пименова А.Л.* Новый быт и становление внутрисемейного равенства. // Социальные исследования. Вып. 7. М.: Наука, 1971.
80. *Поленина С.В.* Социогендерный аспект в социологии права. // Социологические исследования. 1995. N7.
81. Положение женщин в реформируемой экономике / Ред. доклада А. А. Московская. М.: ИЭ РАН, 1995.
82. Призвание женщины (рассуждение). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1840.
83. Производственная деятельность женщин и семья / Отв. ред. И.Н. Лущицкий. Минск: БГУ, 1972.
84. *Пушина В.Н.* Социально-экономические и социально-психологические проблемы управления женским производственным коллективом. Автореф. дисс...канд.эконом.наук. Иваново: Ивановский ГУ, 1994.
85. Работающие женщины в условиях перехода России к рынку. М.: ИЭ РАН, 1993.
86. *Рамих В.А.* Личность женщины (социально-философский анализ). Автореф.дисс...канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 1990.
87. *Ребрегтилс С.* О большей умственной развитости женщин против мужчин. Киев: Польская типография, 1907.
88. *Ржаницына Л. С., Сергеева Г. П.* Женщины на российском рынке труда.// Социологические исследования. 1995. № 7.
89. *Розенбаум А.Б.* Роковые вопросы пола. Медико-социологические этюды. СПб: П.П. Сойкин,1911.
90. *Розанов В.* Опавшие листья. 1913/ Цит. по Русский эрос или философия любви в России.
91. *Сазоненко А.А.* Феминистская теология. Автореф. дисс...канд. филос. наук. СПб., СПбГУ, 1992.
92. *Седелников С.С.* Позиции супругов и типологические особенности реакции на развод. // Социологические исследования. 1992. № 2.

93. Сексуальные домогательства на работе / Отв. ред. З. А. Хоткина. М.: АВА-СЕЕЛІ, Женский консорциум, МЦГИ, 1996.
94. Семья в представлениях современного человека / Ред. Г. А. Заикина, М. С. Мацковский, Е. В. Фотева. М.: ИС АН СССР, 1990.
95. Семья как объект социальной политики / Отв. ред. М. Г. Панкратова. М.: ИСИ АН СССР, 1986.
96. Семья и социальная структура / Отв. ред. М.С.Мацковский М.: ИСИ АН СССР, 1987.
97. Семья и социальная структура социалистического общества / Отв.ред. А. Г.Харчев, М.Г. Панкратова. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1980.
98. Семья на пороге третьего тысячелетия / Отв.ред. А.И Антонов, М.С.Мацковский, Дж.У. Мэддок, М.Дж. Хоган М.: ИС Рос АН, Центр общечеловеческих ценностей, 1995.
99. *Сидорова Т.Н.* Труд и современная женщина: опыт социологического исследования. М.: Профиздат, 1981.
100. *Силласте Г.Г.* Социогендерные отношения в период социальной трансформации России // Социологические исследования. 1994. №3.
101. *Силласте Г.Г.* Эволюция духовных ценностей россиянок в новой социокультурной ситуации // Социологические исследования. 1995. №10.
102. *Слесарев Г.А., Янкова З.А.* Женщина на промышленном предприятии и в семье // Социальные проблемы труда и производства. Советско-польское сравнительное исследование. М.: Мысль, 1969.
103. *Солодников В.В.* Предразводная ситуация в молодой семье. - Социологические исследования. 1986, № 4.
104. Социальная сфера: преобразование условий труда и быта / Отв.ред. В.Н. Иванов. М.: Наука, 1988.
105. Социально-психологический портрет инженера По материалам обследования инженеров ленинградской проектно-конструкторской организации / Под ред. В.А. Ядова. М.: Мысль, 1977.
106. Социологические исследования. 1992. №5.
107. *Томский И.Е.* Социально-экономические проблемы женского труда (на материалах Якутской АССР). Новосибирск: Наука, 1979.
108. *Ушакова В.К.* Общественная роль женщины и идеология феминизма (критический анализ). Автореф. дисс...канд. филос. наук. М.: ИСИ АН СССР, 1984.

109. Феминизм. Восток-Запад-Россия / Отв. ред. М.Т.Степанянц М.: Наука, 1993.
110. *Хандожко В.Н.* Эволюция политического статуса женщин России в постперестроечный период. Автореф. дисс...канд. социол. наук. М.: Российская Академия Управления, 1994.
111. *Харчев А.Г.* Исследования семьи: на пороге нового этапа. // Социологические исследования. 1986. № 3.
112. *Харчев А.Г., Голод С.И.* Профессиональная работа женщин и семья. Л.: Наука, 1971.
113. *Хвостов В.М.* Женщина и человеческое достоинство. Исторические судьбы женщин. Природа женщины. Женский вопрос. М.: Изд-во Г.А.Лемана, 1914.
114. *Хвостов В.М.* Психология женщин. О равноправии женщин. М.: Тип. тов-ва <И. Н. Кушнерев и К>, 1911.
115. *Хоткина З.А.* Как организовать домашний бизнес? // Современная женщина. Энциклопедический справочник / Ред. Э.Э. Молокова. М., 1994.
116. *Цыпкин С.М.* Женский вопрос (социологический этюд). М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1900.
117. Человек и его работа. Социологическое исследование / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. М.: Мысль, 1967.
118. *Чельшева Н.А.* К проблеме методологии исследования гендерных различий // Материалы международной научно-практической конференции "Молодежь в условиях социально-экономических реформ". Вып. 1. / Научн. ред. В. Т. Лисовский. СПб.: СПб ГУ, 1995.
119. *Черепухин Ю.М.* Социальные проблемы мужского одиночества в условиях крупного города. Автореф.дисс...канд.социол.наук. М.: ИС РосАН, 1995.
120. *Чернова И.И.* Социальное восприятие духовных ценностей современными женщинами. Автореф.дисс...канд.социол.наук. М.: АОН при ЦК КПСС, 1991.
121. *Чернышевский Н.Г.* Русский человек на rendez-vous. / Избранные философские сочинения, т.2. М.: Госполитиздат, 1950.
122. *Чистякова Т.Ю.* Жизненные ценности и планы незамужних женщин // Становление брачно-семейных отношений. М. ИС АН СССР, 1989.
123. *Шинелева Л.Т.* Женщина и общество. Декларации и реальность. М.: Политиздат, 1990.

124. *Шишкан Н.М.* Социально-экономические проблемы женского труда в городах Молдавии. Кишинев, 1969.
125. Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Отв.ред. А. К. Байбурин, И. С. Кон. СПб.: Наука, 1991.
126. Энциклопедический словарь по социологии Отв.ред. Г. В. Осипов. М.: Наука, 1996.
127. *Юк З.М.* Труд женщины и семья. Минск, "Беларусь", 1975.
128. *Юркевич Н.Г.* Советская семья. Минск: Изд.БГУ, 1970.
129. *Ялиная Р., Панкратова М.Г.* Работающие матери. Некоторые итоги сравнительного исследования // Социология и социальная практика / Отв. ред. А.Г. Харчев, Е.П. Рус. М.: ИСИ АН СССР, 1988.
130. *Янкова З.А.* Советская женщина. М.: Политиздат, 1978.
131. *Янкова З.А.* Городская семья. М, Наука, 1979.
132. *Ясная Л.В.* К вопросу о совмещении семейных и профессиональных ролей женщин // Социальный потенциал семьи / Отв. ред. А. И. Антонов. М. ИСИ АН СССР, 1988.
133. *Яхъяева Л.С.* Развитие социалистического образа жизни женщин в условиях зрелого социализма. Автореф.канд.дисс...филос.наук. Ташкент. Институт философии и права АН Узбекс.ССР.1982.
134. Bryson V. *Feminist Political Theory. An Introduction.* London: Macmillan, 1992.
135. Gerasimova K., Troyan N., Zdravomyslova E. Gender Stereotypes in Pre-school Children's Literature // *Women's Voices in Russia Today* // Eds. A. Rotkirch and E. Haavio-Mannila. Dartmouth, 1996.
136. Families Before and After Perestroika. Russian and U.S. Perspectives // Eds. J. W. Maddock, M. J. Hogan, A. I. Antonov, M. S. Matskovsky. New York: The Guilford Press, 1993.
137. ISA bulletin 69 - 70. Spring-Summer / Ed. Barlinska. 1996.
138. Osmond M. W., Thorne B. Feminist Theories: The Social Construction of Gender in Families and Society // *Sourcebook of Family Theories and Methods. A Contextual Approach* / Eds. P.G. Boss, W.J. Doherty, R. LaPossa, W.R., Schumm, S.K. Steinmetz. New York, London: Plenum Press, 1993.
139. Race, Class and Gender / Eds. E.N. Chow, D. Wilkinson, M.B. Zinn. SAGE Publication, 1996.